

Ф. Готтенрот

История внешней культуры

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. Готтенрот**
История внешней культуры: Том 2 / Ф. Готтенрот – М.: Книга по Требованию, 2013. – 338 с.

ISBN 978-5-458-58624-5

Труд этого серьезного ученого в сжатом виде дает нам богатый запас материалов, относящихся к внешнему быту всех исторических народов. В нем подробно рассматриваются как одежда и обувь, так и домашняя утварь, земледельческие орудия, вооружение, предметы, относящиеся к судоходству и мореплаванию, музыкальные инструменты и т. д., - словом, все, что так или иначе может характеризовать внешнюю сторону культуры различных эпох у разных народов.

ISBN 978-5-458-58624-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

полъ и молодежь ходили въ свѣтлыхъ платьяхъ яркаго цвѣта, особенно синяго, краснаго и коричневаго. Въ одномъ торфяномъ болотѣ около Thorsbjerg въ Ютландіи, рядомъ съ многочисленными предметами изъ бронзы и желѣза были найдены кожаные башмаки со шнуровкой (т. 13), верхнее платье съ длинными рукавами, похожее на рубашку, и длинные штаны съ пояснымъ ремнемъ, при чемъ оба одѣянія были изъ крѣпкой матеріи (т. 5, но различались рисункомъ ткани. Древесный гробъ, также раскопанный на ютландской почвѣ, въ кирхшпиглѣ Vamdrup, содержалъ трупъ мужчины, одѣтый въ передникъ изъ грубой шерсти, который доходилъ отъ середины груди до колѣнъ (т. 1), держался на плечахъ посредствомъ помочей, а въ талии былъ стянутъ длиннымъ ремнемъ; далѣе онъ былъ одѣтъ въ плащъ изъ какой-то матеріи въ родѣ плюша, скроенный въ формѣ полукруга; тутъ же лежали еще шерстяныя повязки, служившія вѣроятно для обматыванія ногъ, шерстяныя полосы, поуже, коими укрѣплялись эти обивныя повязки, и наконецъ кожаные башмаки и двѣ шапки, одна полукруглая, другая болѣе цилиндрическая. Вблизи Aarhus найденъ былъ женскій трупъ, одѣтый въ длинную юбку со множествомъ складокъ, которая нѣсколько разъ была обвита длиннымъ кушакомъ (т. 4), въ куртку, доходившую до бедеръ и имѣвшую разрѣзъ на груди, и полурукава, и въ двойной чепецъ-сѣтку. Въ гробу лежали также шейныя кольца, браслеты и перстни и круглыя бляхи, служившія, повидимому, груднымъ украшеніемъ (т. 6. 10—12. 14). Судя по приложеннымъ украшениямъ и оружію, всѣ эти находки принадлежатъ къ раннему періоду желѣзнаго вѣка. Изъ этой простой одежды развились отдѣльныя части костюма позднѣйшаго времени, о которыхъ говорятъ сѣверныя сказанія и пѣсни; но такъ какъ пѣсни эти свою окончательную форму получили отъ 11 до 13 вѣка, то и названныя въ нихъ одѣянія слѣдуетъ относить къ тому же періоду. Сохранившіяся до насъ изображенія одежды этой эпохи крайне рѣдки и по своей скудости едва-ли могутъ служить опорой для письменныхъ преданій.

Около этого времени *одежда мужчинъ* состояла изъ разныхъ нижнихъ и верхнихъ одѣяній, именно изъ рубахи, изъ штановъ и различныхъ кафтановъ и накидокъ. Рубаха (skyrta, serkr) дѣлалась изъ холщевой или пеньковой матеріи; она доходила приблизительно до колѣнъ, довольно плотно прилегала къ тѣлу и снабжена была узкимъ отверстіемъ для головы и длинными рукавами. Такъ какъ дома ее носили обыкновенно какъ единственное платье, то богатые люди употребляли шелковыя рубахи, съ изящными нашивками по краямъ. Штаны были разнаго рода, именно штаны длинные, доходившіе до лодыжекъ (hökulbróker), короткіе, которые ниже колѣнъ вдѣвались въ чулки (bróker), и такіе, которые, наподобіе длинныхъ чулковъ, покрывали и ступни ногъ (leistarbróker); они дѣлались изъ холстины или сукна, а также изъ войлокообразной грубой матеріи или бычачьей и козиной кожи; укрѣплялись они наверху, въ талии, пояснымъ ремнемъ изъ ткани или кожи. Голенн обыкновенно крестообразно обматывались цвѣтными шелковыми повязками (sílkibönd) или одѣвались въ длинные чулки (hosa) и носки (sekr, leistr): чулки носились только при короткихъ штанахъ, а послѣдніе не снимались даже на ночь. Башмаки изготовлялись изъ шкуръ или кожи и снабжались ремнями. У болѣе бѣдныхъ сѣверянъ башмакъ еще въ настоящее время состоитъ изъ куска кожи, скроеннаго по ногѣ и снабженнаго по краямъ дырками, черезъ которыя продѣвались ремни. Кафтанъ (kyrtill) имѣлъ почти тотъ же покрой, какъ и рубаха; онъ былъ довольно узокъ, ниспадалъ немного ниже бедеръ и охватывался поясомъ (belti, lindi); смотря по времени года, онъ былъ шерстяной или мѣховой. Начиная съ 12 вѣка, кафтанъ мало-по-малу былъ удлиненъ до пятъ и сталъ даже платьемъ со шлейфомъ (dragkirtlana). Бѣдный людъ носилъ кушакъ шерстяной или кожаный, богачи — металлическій, расчлененный на нѣсколько частей и обсаженный наизащипами на него зубами животныхъ,

выпукликами, бляхами и даже драгоценными камнями; къ поясу привѣшивались также ножъ и мечъ. Были еще нѣкоторыя видоизмѣненія простого кафтана, именно куртка, немного только заходящая за бедра, и кафтанъ подлиннѣе (т. з.), спереди запакивавшійся и застегивавшійся на плечѣ; такой кафтанъ служилъ также въ качествѣ параднаго, и въ этомъ случаѣ рукава его обшивались бордюромъ: иногда же онъ дѣлался изъ двухцвѣтнаго сукна. На ряду съ этимъ существовалъ верхній кафтанъ съ капюшономъ (kuflhött, кара, kufl, kīafal, hekla), похожій на монашескую рясу; при немъ перѣдко носилась маска, покрывавшая лицо; кафтаны этого рода были различной длины и снабжены были то длинными рукавами, то только отверстиями для рукъ; послѣдній родъ, называвшійся «olpa», служилъ одновременно и броней и изготовлялся изъ крѣпкой грубой матеріи, а большей частью изъ волчьей или медвѣжьей шкуры (сравни 4. 6). Кафтанъ-броня, называвшійся «bīalfi», не имѣлъ капюшона, но воротникъ, охватывавшій и защищавшій шею. Накидки и плащи были также разныхъ родовъ; они вообще назывались «фельдерами» (feldr) или «фалдонами». Древнѣйшимъ фельдеромъ слѣдуетъ вѣроятно считать покрывало изъ шкуры (ибо feldr значитъ шкура) или изъ грубаго vadmal, просто накидывавшееся на плечи. Изъ этого покрывала развилась накидка, которой пользовались особенно мореплаватели въ мокрую погоду; она похожа была на большой мѣшокъ и натягивалась черезъ голову; по бокамъ она имѣла разрѣзъ отъ плечъ до самаго низа и обшита была пуговицами, такъ что, смотря по надобности, ее можно было застегивать и разстегивать. Видоизмѣненіе этого фельдера служило параднымъ платьемъ и соответственно этому дѣлалось изъ нѣжной шерсти или шелка и обшивалось бордюромъ. Существовалъ еще плащъ, укрѣплявшійся на плечѣ при помощи пряжки, и видоизмѣненіе его изъ шелка или шарлаховатаго сукна, которое украшалось вышивками и подбивалось мѣхомъ и въ этомъ видѣ служило параднымъ одѣяніемъ. Голову скандинавы покрывали низкою шляпою изъ войлока, кожи или мѣха, съ широкими полями, которая прикрѣплялась ремнемъ подъ подбородкомъ; на руки надѣвали они большія рукавицы. Волосы и борода отпускались; волосы гладко ниспадали на плечи, а борода носилась круглая или козлиная, смотря по тому, какъ она росла. Въ 11 вѣкѣ черезъ соприкосновеніе съ иноземцами развилась большая любовь къ роскоши; мужчины носили кафтаны со шлейфами, сбоку зашнуровывавшіеся, а рукава были длинны въ пять локтей и посредствомъ шнурковъ стягивались отъ запястья до плечъ; носились далѣе зашнурованные парадные чулки, охватывавшіеся золотымъ кольцомъ, и высокіе башмаки. На рубежѣ 11 и 12 вѣка снова вошли въ употребленіе короткіе кафтаны и накидки; ходили даже съ обнаженными бедрами. Одежда простого люда во время этихъ перемѣнъ оставалась той же; она издревле состояла изъ широкой шляпы, свѣшивавшейся книзу, зеленого и сѣраго кафтана съ капюшономъ и изъ холщевыхъ штановъ, крѣпко зашнуровывавшихся вокругъ ногъ; вмѣсто шнуровки были въ употребленіи также чулки и башмаки.

Женская одежда вначалѣ и затѣмъ долгое время еще едва-ли отличалась отъ мужской; ее и обозначали тѣми же названіями; различіе началось лишь съ введеніемъ иноземныхъ одѣяній. Рубаха плотно прилежала къ тѣлу, но у отверстія для головы была разрѣзана до груди; она доходила до пятокъ да пожалуй и волочилась еще по землѣ; такъ какъ рубаха носилась въ качествѣ домашняго платья, то она была обыкновенно изъ цвѣтной матеріи, большей частью синей; богачи же любили носить рубаху шелковую, съ золотымъ шитьемъ по краямъ; разрѣзъ обыкновенно закрывался груднымъ платкомъ. Кафтанъ прилегалъ къ верхней части тѣла, но, начиная съ талии, расширялся, ниспадая до самыхъ пятокъ; онъ имѣлъ длинные, а то и довольно короткіе рукава и опоясывался; къ поясу обыкновенно привѣшивали ножницы, ножъ и сумочку,

а замужнія женщины также и ключъ. Подобныя же плащи и кафтаны съ капюшономъ и безъ онаго, какъ у мужчинъ, носились и женскимъ поломъ для защиты тѣла и для красоты, а также башмаки и перчатки. Дѣвушки носили распущенныя волосы и иногда нахлобучивали на нихъ мужскую шляпу; женщины же заплетали волосы въ косы, располагали послѣднія вдоль спины или же подвязывали ихъ кверху и голову просто покрывали холщевымъ платкомъ. Знатныя женщины обматывали голову, наподобіе чалмы, вышитой золотомъ полосой цвѣтнаго холста, часто длинной въ двадцать локтей; возникшіе такимъ образомъ обвивные чепцы либо конически прямо подымались кверху, либо были изогнуты наподобіе рога, да и вообще различались величиною.

Къ украшеніямъ скандинавы были весьма расположены. На берегахъ Балтійскаго моря культура бронзового и желѣзнаго вѣковъ оставила предметы украшенія, которые богатствомъ и красотой превосходятъ, быть-можетъ, все, что за тотъ же періодъ изготовили въ этомъ родѣ другія страны нашего материка. Что уже во время бронзового вѣка большинство этихъ предметовъ изготовлялось въ самой странѣ, это, кажется, доказывается какъ найденными литейными формами и кусками бронзы, полуготовыми или предназначенными для переплавки бронзовыми издѣліями, такъ и такими предметами, которыхъ нѣтъ въ другихъ странахъ. Древнѣйшіе предметы украшенія очевидно возникли подъ вліяніемъ римской культуры; но позднѣе, когда вмѣстѣ съ римской властью исчезло и римское вліяніе, установился туземный германскій духъ, своеобразный вкусъ, выразившійся въ фигурахъ фантастическихъ животныхъ и переплетающихся узорахъ. Это было время викинговъ. Въ виду этихъ художественно-промышленныхъ остатковъ мы вынуждены значительно сузить общераспространенное мнѣніе о грубости этого сѣвернаго періода. Скандинавы являлись въ то время богато изукрашенными ожерельями, обручами на шеѣ и на головѣ, браслетами, перстнями, серьгами, застежками, кушаками и пряжками (2. 1—50, 60—70, 83—86). И оружіе ихъ было лучше оружія сосѣднихъ народовъ. Оборонительнымъ вооруженіемъ скандинавскаго воина во время бронзового вѣка и въ началѣ желѣзнаго, по видимому, только и были круглый или продолговатый щитъ (3. 1. 2¹, панцырь и шлемъ. Шлемъ вѣроятно носился только предводителями; въ сѣверныхъ музеяхъ едва ли сохранилось болѣе одного цѣльнаго экземпляра этого рода оружія. Нѣсколько бронзовыхъ бляхъ (1. 13—18), служившихъ пояснымъ украшеніемъ и изукрашенныхъ воинственными фигурами, принадлежатъ, судя по изображеннымъ на нихъ мечамъ, собственно ко времени викинговъ. Важно изображеніе шлема, являющагося снабженнымъ вепремъ на теменѣ, затылочнымъ щиткомъ и лицевой маской. До сихъ поръ на англосаксонской почвѣ нашли только одинъ шлемъ съ изображеніемъ вепря (5. 11., а также одинъ только шлемъ съ маской, извлеченный изъ Thorsbjerg'sкаго болота (1. 2. 23). Одна изъ фигуръ на названныхъ поясныхъ бляхахъ (1. 16) носитъ шлемъ съ двумя загнутыми одинъ къ другому рогами, похожими на птичьи шейки; этотъ головной покровъ напоминаетъ шлемъ съ рогами, найденный въ Темзѣ и приписываемый датчанамъ (3. 17). Въ качествѣ панцыря носили тогда кафтанъ изъ крѣпкой, грубой ткани, обсаженный изрѣдка металлическими кольцами и бляхами. Лишь въ 12 вѣкѣ появились рубахи съ капюшономъ, перчатки и штаны, цѣликомъ склепанные изъ вѣтыхъ одно въ другое стальныхъ колецъ. Наступательное оружіе мало испытало переменъ у многочисленныхъ вѣтвей великой семьи германскихъ народовъ. Всюду мы встрѣчаемъ «сах» или «scramasax» (2. 59), родъ короткаго меча съ желобомъ на клинкѣ и однимъ только лезвіемъ, «spatha», длинный, прямой обоюдоострый желѣзный мечъ, далѣе топоръ (3. 6. 7), копье для ударовъ и метанія, палица и лукъ со стрѣлами (2. 73—80). Касательно скандинавскихъ бронзовыхъ сосудовъ (2. 81, 3. 13—16) можно только повторить сказан-

ное объ украшеніяхъ и оружіи; сначала они носили римскій, затѣмъ до середины среднихъ вѣковъ вполнѣ сѣверный характеръ. Сѣверный декоративный стиль мы находимъ и на *лебелш*, отъ которой однако до насъ сохранились только образцы довольно поздняго христіанскаго времени (3. 21. 22).

Совершенно особое мѣрило для культуры періода викинговъ даютъ намъ остатки лодки (1. 62), извлеченной вблизи норвежскихъ морскихъ купаній Sandefjord изъ кургана и относящейся къ 9 вѣку. Лодка эта сдѣлана изъ дуба, въ длину имѣетъ 23 м. (32 арш.), а въ ширину 5 м. (7 арш.), съ плоскимъ дномъ, спереди и сзади заострена, безъ палубы и приспособлена какъ къ греблѣ, такъ и къ плаванію на парусахъ; она имѣетъ 20 кокоръ, которыя укрѣплены на боковыхъ доскахъ, сверху—железными штифтами, снизу—канатами; 16 веселъ на каждомъ боку вкладывались во столько же дыръ, находящихся въ верхнихъ боковыхъ планкахъ лодки (1. 51); каждая дыра имѣетъ боковой вырѣзъ; чрезъ этотъ вырѣзъ просовывалась лопасть весла, а затѣмъ отверстіе закрывалось задвижкой (1. 48), чтобы въ лодку не проникала вода. Весла—длиной въ 6 м. (8 арш.), имѣютъ лопасти короткія, но довольно широкія и формы ланцетообразной. Руль, съ прямой лопастью, находился позади на правомъ боку и висѣлъ въ петлѣ каната. На днѣ судна находится крѣпкая колода, имѣвшая приблизительно форму рыбы и служившая для вкладыванія мачты. Что парусъ былъ четырехугольнаго покроя, это можно заключить по изображенію викингской лодки, находящемуся на гобеленѣ въ Bayeux (5. 33); здѣсь форштевень и ахтеръ-штевень являются изогнутыми въ видѣ волютъ, высоко поднимаются надъ водою и обсажены рѣзными изображеніями драконовыхъ и змѣиныхъ головъ. Такая драконова голова вмѣстѣ съ остатками менѣе крупныхъ лодокъ также была найдена возлѣ названной викингской лодки; она вырѣзана изъ дерева и имѣетъ энергическія очертанія (1. 49). По этому украшенію—головѣ дракона или змѣи—лодки викинговъ назывались «drakar» или «snakar»,—драконами или змѣями. Во время плаванія, какъ подтверждаетъ это Bayeux'скій коверъ, щиты экипажа обыкновенно помѣщались наверху, вдоль борта (7. 14); въ такомъ положеніи они не мѣшали, но все-же были подъ рукою, а съ другой стороны они возвышали бортовые стѣнки и останавливали морскія брызги (о найденной при Nydam лодкѣ (1. 61) смотри подъ заглавіемъ «Англосаксы»).

Сожженіе труповъ въ христіанское время уступило мѣсто погребенію ихъ во гробахъ. Подъ гробами, нами раскапываемыми, находятся необлупленные стволы дубовыхъ деревьевъ, на концахъ тупо обрубленные, расколотые во всю длину надвое и выдолбленные. Въ нижней половинѣ настилась кожа свѣжеубитаго животнаго, на нее клался трупъ въ полной одеждѣ и вооруженіи, покрывался кожей, затѣмъ накладывалась крышка, щели вокругъ гроба замазывались смолой и гробъ засыпался землею.

Племена, населявшія южную часть Ютландіи, нынѣшній Шлезвигъ и Гольштейнѣю, были англами и саксами; послѣдніе, по единогласнымъ сообщеніямъ Тацита и Птоломея, принадлежали къ союзу свевовъ и въ 5 вѣкѣ переселились въ Британію. Отъ смѣшенія этихъ германцевъ, соединяемыхъ подъ названіемъ англосаксовъ, съ туземными кельтами и норманнскими завоевателями произошелъ англійскій народъ, нація, въ которой по настоящее время преобладающимъ остался рѣшительно германскій духъ, съ сѣверонѣмецкими особенностями. Взглянемъ сначала на кельтскія племена, населявшія британскую землю до прихода англосаксовъ. Сѣверныя орды, *каледонцы*, жили еще въ первобытной дикости; шкуры животныхъ, которыя они накидывали на себя въ родѣ плащей, волосистой стороной внутрь, были ихъ единственнымъ покровомъ, въ особенности крапчатая воловьѣ кожа или шкуры медвѣдей и овецъ, смотря по тому, были-ли они

охотниками или пастухами. Волосы на головѣ каледонцы оставляли нестриженными, бороду же они всю сбривали, за исключеніемъ усовъ; кожу свою они пунктировали въ видѣ прямолінейныхъ узоровъ, а также въ видѣ рисунковъ растений и животныхъ, и мѣста уколовъ натирали вайдовымъ цвѣтомъ (4. 1., такъ что они имѣли видъ нынѣшнихъ островитянъ Тихаго океана. Украшенія ихъ были желѣзные; на шеѣ они носили кольца, а на бедрахъ цѣпочки; четырехгранная метательная палица съ кожанымъ ремнемъ, такъ же устроенное копье съ шаромъ на тупомъ концѣ были главнымъ ихъ оружіемъ; шаръ на копѣѣ наполненъ былъ кусками желѣза, чтобы звономъ ихъ пугать лошадей непріятеля. Напротивъ, южнобританскія племена, *бретонцы*, подобно галльскимъ своимъ сосѣдямъ, ходили въ полной и даже въ богатой одеждѣ; любимыми были клѣтчатыя матеріи. Носили узкіе штаны (*breach* и *bryson*, у англичанъ *breason*), красные или клѣтчатыя, туніки съ узорами всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ и синіе или черные плащи (*saie*). Только населеніе Корнвалліса и Силлійскихъ острововъ одѣвалось обыкновенно въ длинное черное одѣяніе, такъ что они, со своимъ посохомъ въ рукахъ, имѣли видъ фурій трагедіи. Волосы бретонцы зачесывали назадъ, такъ что они пучкомъ падали на спину; подбородокъ же и щеки они брили, оставляя только громадные усы, спускавшіеся подобно крыльямъ на грудь; на запястьѣ и лодыжкахъ они носили кольца, точно также на среднемъ пальцѣ, и браслеты на рукахъ; высшимъ украшеніемъ и знакомъ ихъ званія считалось кольцо на шеѣ (*torch*) изъ переплетенныхъ нитокъ благороднаго металла, у бѣдныхъ изъ желѣза. Скудны извѣстія о женской одеждѣ бретонцевъ. Воадигей, царица Иценская, по Діону Кассію, носила туніку разныхъ цвѣтовъ и со многими складками, а поверхъ нея плащъ изъ грубой матеріи, укрѣпленный застежкой, на шеѣ золотое кольцо, а свѣтлые волосы ея были распущены и ниспадали вдоль плечъ. На римской монетѣ встрѣчается Британія, изображенная въ длинномъ платьѣ съ короткими рукавами. Въмѣстѣ съ римскимъ владычествомъ среди бретонцевъ распространилась и римская одежда, особенно среди вождей, такъ что уже до истеченія I вѣка старая бретонская одежда, какъ признакъ недостаточной культуры, вызывала къ себѣ пренебреженіе. Въмѣсто длинныхъ штановъ знать теперь употребляла короткіе римскіе штаны, доходившіе до колѣнъ, а также туніки и плащи на римскій ладъ. Женскій костюмъ изстари былъ похожъ на римскій и по этой причинѣ измѣнился, быть-можетъ, только мало, а то и вовсе не измѣнился; на Траяновой колоннѣ и на монетахъ кельтскія женщины изображены въ двухъ надѣтыхъ одна на другую тунікахъ, изъ коихъ нижняя ниспадаетъ до лодыжекъ, верхняя до половины бедеръ и имѣетъ широкіе, но короткіе рукава. И волосы оба пола стригли и причесывали теперь на римскій ладъ. Древнѣйшее оружіе британцевъ дѣлалось изъ кости и кремня. Фишкійскіе и галльскіе торговцы привозили въ страну бронзовые мечи, наконечники для копій и стрѣлы. Щитъ первоначально былъ плосокъ, круглъ и сплетался изъ новыхъ прутьевъ, которые обтягивались кожей животнаго; позднѣе онъ былъ изъ бронзы или съ тонкой бронзовой обшивкой; онъ имѣлъ посрединѣ полу выуклость для руки и былъ украшенъ концентрическими кругами съ выпуклинками и гвоздями (3. 25). Пупышъ на щитѣ сохранялся и тогда еще, когда щитъ обыкновенно сталъ надѣваться на локоть (4. 2. 4). Найденный въ рѣкѣ *Witham* щитъ подобенъ прямоугольному римскому *scutum* (3. 26); онъ на выуклинѣ покрытъ сердоликомъ, а въ остальныхъ мѣстахъ смѣсью римскихъ и варварскихъ орнаментовъ изъ позолоченной бронзы.

Закаленные племена *шотландскихъ горъ*, пикты и скоты, обвивали себѣ вокругъ талии кусокъ клѣтчатоі матеріи (*kilt*) такимъ образомъ, что онъ покрывалъ тѣло до самыхъ колѣнъ (4. 2). Болѣе крупный кусокъ складывался въ длину вдвое, сначала обматывался вокругъ живота и затѣмъ конецъ его перекидывался черезъ лѣвое плечо; такъ носился онъ еще во

времена королевы Елисаветы (4. 4); онъ назывался «ирландской рубахой» и былъ шафранно-желтаго цвѣта. Для защиты ноги служилъ кусокъ зашнурованной кожи. Въ то время какъ датская и саксонская одежда распространялась по низменности, горы, гелльскіе или дикіе шотландцы держались вдали отъ ненавистныхъ «sassenaghs» или саксовъ. Болѣе тысячи лѣтъ о шотландской одеждѣ почти совсѣмъ не упоминается ни у лѣтописцевъ, ни у путешественниковъ; только благодаря разбросаннымъ замѣткамъ мы имѣемъ немножко свѣдѣній о шотландской одеждѣ. Нѣтъ основанія сомнѣваться, что она состояла изъ плаща, плотно прилегающей куртки и штановъ. Бѣдные употребляли матеріи чернаго и бѣлаго, богачи — пестрыхъ цвѣтовъ; количество цвѣтовъ соразмѣрялось съ достоинствомъ даннаго лица; король имѣлъ право на семь цвѣтовъ, низшая знать на четыре, высшая — на пять; крестьяне и простые воины должны были довольствоваться однимъ цвѣтомъ; низшіе предводители имѣли два цвѣта, а вожди клановъ — три. Синій цвѣтъ уже рано былъ любимымъ цвѣтомъ шотландцевъ, но охотно употребляли и матеріи зеленаго и чернаго цвѣта съ красными полосами. Горный пледъ, по правильному гелльскому выраженію называемый «brea confeile», т.-е. «пестрое покрывало», былъ большимъ плащомъ, крѣпко опоясывавшимся вокругъ тѣла; въ древности былъ цвѣтнымъ, пледъ къ концу среднихъ вѣковъ сталъ коричневымъ, цвѣта вереска. Штаны, существенная часть одежды среди всѣхъ кельтскихъ племенъ, приняты были и у шотландцевъ, хотя и не у всѣхъ; они вязались наподобіе чулковъ или изготовлялись изъ клѣтчатой шерстяной матеріи (tartan, плотно прилегали къ тѣлу и во всю длину обшивались бахромой. вмѣсто штановъ носили также клѣтчатые чулки, оставлявшіе колѣна обнаженными, или обвязанные вокругъ икръ гамашы (4. 2); эти части одежды вѣроятно были заимствованы у саксовъ или датчанъ; башмаки состояли изъ перубленной волосистой кожи. Весьма древнимъ является обычай носить на поясѣ сумку (sporran) въ видѣ индѣйскаго мѣшка, и притомъ спереди на правой сторонѣ (4. 3). Древній поясничный передникъ, «килтъ», лишь въ довольно позднѣе время, котораго однако опредѣлить болѣе нельзя, раздѣлился и превратился въ часть костюма, совершенно подобную настоящей нашей женской юбкѣ, и въ жилетъ. Юбка (feile-beag) подтягивалась подъ мышки и опоясывалась (4. 3); во время Елисаветы жилетъ у каждаго отверстія для рукъ снабженъ былъ широкой лопастью, ниспадавшей на задней сторонѣ предплечья поверхъ непомятно широкихъ рукавовъ бѣлой рубахи (4. 4). Происхожденіе обычной въ это время плоской суконной шапки неизвѣстно. Отъ *женской одежды* древнихъ шотландцевъ сохранились лишь незначительныя слѣды. Женскій полъ одинаково съ мужчинами носилъ передникъ, или длинную юбку, опоясанную въ талии, и плащъ, сдерживаемый на груди пряжкой. Нижнія юбки и панталоны (ossan) вошли въ употребленіе только среди такихъ женщинъ, которыя не такъ вѣрно придерживались древнихъ обычаевъ. Наподобіи повязкой дѣвушки обвивали свои волосы, либо свободно ниспадавшіе либо скрученные у висковъ въ длинные локоны; женщины клали поверхъ этого покрывало (cureh), которое они завязывали въ узелъ подъ подбородкомъ. Во время римскаго вторженія горы-шотландцы татуировали себѣ все тѣло. Оружіе ихъ было то же, что и у каледонцевъ и брстонцевъ; позднѣе обитавшіе въ низменности вожди приняли обсаженный кольцами кафтанъ саксовъ, улучшенный норманнскій панцырь и шлемъ съ наносникомъ норманновъ; въ слѣдующемъ вѣкѣ шотландская конница сплошь являлась въ вооруженіи изъ желѣзныхъ сѣтокъ, подобно англійской. Оружіе же горцевъ-шотландцевъ еще въ 13 вѣкѣ ограничивалось круглымъ щитомъ, мечемъ, клинжаломъ, боевымъ топоромъ и лукомъ со стрѣлами. Только вожди носили шлемъ (4. 4. 7) или вмѣсто него кожаный копакъ, окрашенный въ синій цвѣтъ; головной покровъ имѣлъ форму болѣе или менѣе полушаровидную; убранство его состояло въ парѣ орлиныхъ перьевъ

или вѣточкѣ острошестика или пучкѣ дрока. Поверхъ передника вожди надѣвали кольчугу (*lurich* отъ слова *logica*), доходившую до бедеръ (4. 6, а то и почти до лодыжекъ (4. 7), а поверхъ кольчуги еще кожаный камзолъ, зашнуровывавшійся и опоясывавшійся (4. 6). Древній шотландскій мечъ, знаменитый *claymore*, имѣлъ длинный, прямой, обоюдоострый клинокъ, длинную рукоятку и простую перекладину для отраженія ударовъ, сильно наклоненную внизъ съ обѣихъ сторонъ (4. 2. 3. 7).

Древніе *ирландцы* одеждою и обычаями совершенно различались со своими британскими братьями; они и сохраняли свою первоначальную одежду еще въ продолженіе всего того времени, когда Британія подрабъ становилась добычею римлянъ, англосаксовъ и норманновъ. Одежда ирландцевъ въ 12 вѣкѣ такъ, какъ она представляется намъ на изображеніяхъ, помянутому еще вовсе не измѣнилась по сравненію съ римскимъ временемъ. Мужчины носили тогда длинные штаны (*truis* 3. 52—54) съ затяжнымъ шнуромъ въ талии; штаны вверху были довольно широки, но у лодыжекъ плотно прилегали къ тѣлу и тутъ затыкались въ высокіе башмаки; были также штаны и чулки изъ одного куска. Кафтаны (*cota* 3. 48. 54) имѣли длинные и узкіе или короткіе и довольно широкіе рукава; со всѣхъ сторонъ онъ былъ закрытъ, никогда не ополсывался и былъ различной длины, такъ что иногда спускался до лодыжекъ или до колѣнъ, а иногда только сдва ниже бедеръ; нижняя кайма его являлась порою зазубренной (3. 52). Употребляли также плащъ, скрѣплявшійся на груди или плечѣ и плащъ съ капюшономъ, ниспадавшій на оба плеча и доходившій до локтей; однако ирландскій король считался уже хорошо одѣтымъ, если онъ былъ только закутанъ въ плащъ, и еще въ 14 вѣкѣ существовали вожди, не имѣвшіе штановъ. Плащи составлялись изъ небольшихъ кусковъ различныхъ цвѣтовъ (3. 48); такія заплатки, въ подражаніе клѣтчатымъ матеріямъ, были въ ходу навѣрное уже до римскаго періода; однако ни въ одной рукописи среднихъ вѣковъ плащъ не попадется окрашеннымъ въ пестрый цвѣтъ или съ капюшономъ. Обыкновенно одежда бывала чернаго цвѣта, потому что по большей части эготъ цвѣтъ имѣютъ ирландскія овцы, изъ шерсти коихъ онъ изготовлялся. Головной покровъ носился помянутому рѣдко. Женская одежда довольно похожа на мужскую, за исключеніемъ штановъ; притомъ она имѣла большую ширину и длину. Знатныя женщины носили покрывало, укрѣплявшееся въ волосахъ при помощи золотой булавки. Во всѣхъ частяхъ Ирландіи найдены были *предметы украшенія и оружіе* (3. 25 и сл.), точно соответствующіе найденнымъ въ Англіи; древніе ирландцы носили кольца на шеѣ, цѣпочки и браслеты изъ золота и серебра, мечи и боевыя топоры, а также копья и дротики изъ бронзы. Отъ датчанъ они заимствовали стальной боевой топоръ и круглый, красный обитый желѣзомъ щитъ (3. 53. 54. 4. 2). Въ 12 вѣкѣ ирландскій воинъ былъ вооруженъ короткимъ копьемъ, двумя дротиками и широкой стальной сѣкирой; послѣдняя носилась въ одной рукѣ. Пращеи ирландцы умѣли пользоваться со страшною цѣлостію; въ бою они пускали камни градомъ, такъ что нерѣдко ими задержаны бывали стрѣлы враговъ. Еще въ 13 вѣкѣ они сибѣли на конѣ безъ сѣдла и стремянъ (о культѣ кельтскихъ племенъ смотри главу «Французы»).

По описаніямъ Видукинда и кведлинбургскимъ лѣтописямъ саксы материка въ 9 и 10 вѣкахъ одѣвались въ широкую тунику, четырехугольный плащъ изъ волосистой матеріи, а также въ соломенную шляпу съ широкими полями; волосы носились длинные, ниспадающіе на плечи; въ правой рукѣ они носили длинное первобытное копье, въ лѣвой—небольшой щитъ, а на бедрахъ саксъ—длинный ножъ съ однимъ лезвіемъ. Эта крайне простая одежда позволяетъ предполагать, что *англосаксы*, поскольку это былъ простой людъ, вступили на англійскую почву уже въ этомъ нарядѣ. Съ германскимъ упорствомъ они вѣроятно еще долгое время придерживались этой уна-

слѣдовавшей отъ предковъ одежды, несмотря на римскую одежду, господствующую среди бриттцевъ, и несмотря на христіанство, въ которое они современемъ обратились; именно, на соборѣ 8 вѣка говорится: «вы надѣваете ваши платья по способу изычниковъ, изгнанныхъ изъ міра вашими отцами; удивительно, что вы подражаете тѣмъ, жизнь коихъ была вамъ ненавистна». Въ теченіе четырехъ вѣковъ, по свидѣтельству иллюстрированныхъ рукописей, едва-ли произошла перемѣна въ костюмъ новыхъ хозяевъ Британіи. Вплоть до 9 вѣка общераспространенная *мужская одежда* англосаксовъ состояла изъ рубахи, тунники, плаща, изъ башмаковъ и опучей вокругъ ногъ; сюда присоединились позднѣе и введенные въ страну римлянами короткіе штаны, до колѣнъ, и чулки. Рубаха дѣлалась изъ холста и на мѣстѣ шеи снабжалась разрѣзомъ. Того же покроя была тунника, называвшаяся «тос», «гоос»: однако это платье было значительно длиннѣе и шире рубахи; именно, оно доходило до половины икръ, а рукава, сверху довольно широкіе, книзу же плотно прилегавшіе, ниспадали далеко ниже рукъ. Чтобы уменьшить массу матеріи, тунника такимъ образомъ подбиралась сверху, такъ что она въ видѣ буфа ниспадала на поясъ, совершенно его закрывая, а рукава собирались на предплечьи въ массу складочекъ и у запястьевъ укрѣплялись застежкой или пуговкой (4. 8—15). На всѣхъ безъ исключенія современныхъ миниатюрахъ, даже на самыхъ грубыхъ, можно видѣть эти складочки рукавовъ (5. 36. 44 и сл.). Кажется также, что туннику любили дважды опоясывать въ разныхъ мѣстахъ, на нѣкоторомъ разстояніи друга отъ друга (4. 9. 14. 23); промежутокъ между двумя поясами, который мы видимъ на изображеніяхъ, можно было бы считать шарфомъ, если бы онъ не былъ всегда одного цвѣта со всею туникой. Часто тунника являлась съ разрѣзомъ внизу, по бокамъ (4. 8. 23) и съ цвѣтной нашивкой по краямъ. Поверхъ тунники обыкновенно надѣвали довольно короткій плащъ (*mentil*), который, смотря по желанію, укрѣплялся застежками на правомъ плечѣ или на груди, а порою и на обоихъ плечахъ (4. 12. 13. 19—21). Ноги въ древнѣйшее время либо оставлялись совершенно обнаженными, либо ихъ обматывали повязками; даже въ последнее время англосаксовъ попадаются изображенія рабочаго люда съ голыми ногами, но рѣдко безъ башмаковъ (4. 9); однако въ это время въ употребленіе вошли введенные римлянами короткіе штаны, до колѣнъ (*breech* 4. 23), и чулки (*hose* 4. 14), доходившіе до первыхъ; кожаные штаны, упоминаемые тамъ и сямъ, слѣдуетъ вѣроятно считать сдѣланными изъ одного куска чулками и сапогами. Да и поверхъ чулковъ ноги обматывались шерстяными ремнями, крестообразно или въ видѣ спирали (4. 8. 12. 2). Башмаки на подъемъ были открыты и закрывались ремешками или пуговкой. Въ праздничныхъ случаяхъ высшія должностныя лица носили платья большихъ размѣровъ, ниспадавшія до лодыжекъ тунники и широкіе плащи (4. 19. 21). Несмотря на туманное небо Британіи, англосаксы позднѣйшаго времени любили яркіе цвѣта; изъ нихъ красный, синій и зеленый попадаются во всѣхъ миниатюрахъ. Уже въ 7 вѣкѣ англійскія женщины столь славились искусствомъ вышиванія, что на материкѣ всякую дорогую работу этого рода обозначали обыкновенно какъ «*anglicum opus*». Искусствомъ татуировки англосаксы также занимались еще послѣ норманнскаго вторженія, вопреки гнѣву священниковъ и закону. Волосы на лбу раздѣлялись проборомъ и свободно ниспадали на плечи, бороду же раздѣляли надвое, наподобіе вилокъ. Предметы украшенія мужчины употребляли въ большомъ количествѣ; носили браслеты изъ благородныхъ металловъ и слоновой кости, полсы золотые и украшенные драгоценными камнями, ожерелья изъ янтаря, брошки, кольца и прижки (5. 26 амулетъ короля Альфреда).

Широкими и волнистыми были и женскія одѣянія; въ рукописяхъ они различаются подъ названіями «*cyrtille*», «*tunica*», «*gynna*». Подъ «*cyrtille*» вѣроятно слѣдуетъ разумѣть исподнее одѣяніе или рубаху, ибо это платье описывается всегда какъ бѣлое и полотняное. Тунника

доходила до лодыжекъ (4. 18); рукава ея были такой же длины, какъ у мужской, такъ что ихъ приходилось на предплечьи собирать въ складки; въ холодную погоду они вѣроятно служили одновременно и рукавицами. Относительно платья, называвшагося «диппа», мнѣнія расходятся; судя по письменнымъ извѣстіямъ, это была короткая верхняя туника съ полурюкавами; на изображеніяхъ же нигдѣ не попадаетъ короткой туники въ качествѣ верхняго платья. Но есть длинное, со шлейфомъ отдѣліе, съ широкими рукавами; чтобы ходить въ немъ, приходилось его вытягивать изъ-за пояса кверху (4. 18. 22). Въ защиту отъ погоды женщины, какъ дома, такъ и выходя на воздухъ, носили плотно прилегающую длинную пенулу и холщевый или шелковый платокъ, надѣвавшійся на голову и, по желанію, обвертывавшійся вокругъ шеи. Чулки, по всей вѣроятности, также составляли часть женскаго костюма; но на миниатюрахъ они постоянно кажутся закрытыми туникой и «гунной»; все, что видно отъ башмаковъ, окрашено въ черный цвѣтъ. Волосы женщины скручивали въ длинные локоны или завивали, а покрывало порою укрѣпляли еще золотою головною лентою. Браслеты, ожерелья и серьги постоянно упоминаются въ писаніяхъ того времени. Перчатки у обоихъ половъ вошли въ употребленіе вѣроятно лишь на рубежѣ 10 и 11 вѣковъ; до этого времени ихъ замѣняли длинные рукава. На одной изъ миниатюръ того времени попадаетъ женщина, у которой на лѣвой рукѣ нѣчто въ родѣ рукавицы съ особо приделаннымъ напалкомъ для большого пальца; перчатка эта окрашена въ синій цвѣтъ.

Ануэринъ, кельтскій бардъ, самъ принимавшій участіе въ борьбѣ со вторгшимися англосаксами, такъ сообщаетъ о битвѣ при Cattraeth: «Ихъ было триста воиновъ въ золоченыхъ латахъ, три броненосныхъ роты съ тремя предводителями, носившія золотыя кольца на шеѣ. Вооружены они были кинжалами въ бѣлыхъ ножнахъ; они носили четырехгранные шлемы. У нѣкоторыхъ были копья и щиты; послѣдніе были изъ расколотаго дерева. Вождь ихъ носилъ выпуклый щитъ; онъ былъ закованъ въ чешуйчатый панцырь и вооруженъ смертоносной пикой; носилъ онъ кожу дикаго звѣря (сравни 1. 16). Длинные его волосы спадали на плечи и, когда онъ ходилъ безъ оружія, были украшены вѣнкомъ изъ шариковъ лянтаря; на шеѣ носилъ онъ золотое кольцо». Четырехгранные шлемы и даже короны такого рода (4. 20) попадаются намъ часто въ англосаксонскихъ и франконскихъ рукописяхъ вплоть до 10 вѣка; эта форма, какъ она ни является некрасивой и неподходящей, обусловлена тѣмъ, что острые выступы весьма охраняютъ отъ непріятельскихъ ударовъ, а повсе не неловкостью рукъ монаховъ, рисовавшихъ ее, какъ можно было бы предполагать; однако были и круглые колпаки въ формѣ колоколообразныхъ шлемовъ (4. 8). Преимущественно англосаксонскимъ головнымъ покровомъ былъ колпакъ съ загнутымъ напередъ верхомъ (4. 11. 12), дѣлавшійся вѣроятно изъ кожи, съ металлической обшивкой, а также шлемъ почти конической формы (4. 14) съ короткимъ носовымъ щиткомъ, предшественникъ такъ-называемаго норманнскаго шлема. Одинъ родъ шлема, который вмѣсто верха имѣлъ гребень съ зазубринами (4. 15. 23), слѣдуетъ вѣроятно считать послѣднимъ остаткомъ древнегерманскаго шлема съ изображеніемъ вепря, который саксы привезли съ собою изъ-за моря и котораго до сихъ поръ былъ найденъ только одинъ экземпляръ, въ Derbyshire, въ могилѣ вождя (5. 11). Этотъ шлемъ состоитъ изъ желѣзныхъ наглезенъ, изогнутыхъ одна поверхъ другой въ видѣ круглаго колпака и прилепанныхъ у нижняго края къ ободку, а наверху, въ мѣстѣ скрещиванія, на темени, украшенныхъ желѣзнымъ изображеніемъ вепря. Послѣднее было знакомъ Frô и считалось охранительнымъ и устрашительнымъ амулетомъ. Въ христіанскія времена довольствовались намекомъ на спинную щетину вепря въ родѣ зазубреннаго гребня; возможно, что металлической инкрустаціей подражали глазамъ, клыкамъ и ушамъ

этого животнаго. Подъ чешуйчатымъ панцыремъ, о которомъ говоритъ кельтскій бардъ, навѣрное слѣдуетъ разумѣть латы изъ роговыхъ пластинъ, попавшія на Западъ черезъ посредство сарматскихъ и готскихъ племенъ. Въ одной изъ древнѣйшихъ миниатюръ попадаетъ панцырь изъ колецъ, плоско нашитыхъ на кожаный кафтанъ (4. 10); это — «bucne», упоминаемая въ 8 вѣкѣ; позднѣе изготовлялись кожаные панцыри съ положенными одинъ выше другого рядами колецъ, и панцыри изъ вдѣтыхъ одно въ другое колецъ (4. 12. 15). Щиты англосаксовъ были очень выпуклые и имѣли форму круга или эллипсиса (4. 10. 12), позднѣе же они заострлялись книзу наподобіе нашихъ бумажныхъ змѣекъ (грушевидныхъ); они для крѣпости снабжались посрединѣ — желѣзнымъ возвышеніемъ, а по краямъ — оправою позолоченной, красной или синей, тогда какъ фонъ всегда почти окрашивался въ бѣлый цвѣтъ. Мечъ англосаксовъ похожъ былъ на *spatha* (5. 30), но не имѣлъ ея длины; на рукояткѣ онъ былъ снабженъ набалдашникомъ изъ трехъ частей или въ видѣ трилистника (2. 54. 3. 5); *sax*, знаменитое оружіе саксовъ, длинный ножъ съ однимъ лезвіемъ (2. 59) страннымъ образомъ попадаетъ лишь рѣдко въ англосаксонскихъ могилахъ, но чаще зато встрѣчается ангонъ, дротикъ съ крючкообразнымъ наконечникомъ (4. 12. 14) на тонкомъ длинномъ желѣзномъ ратовищѣ; далѣе, тяжелое метательное копье съ узкимъ длиннымъ наконечникомъ безъ крючка, подобно тѣмъ, которыя въ Германіи находятся только на берегахъ Шлезвига (2. 74). Главнымъ оружіемъ считался топоръ, которымъ саксы пользовались болѣе, чѣмъ другіе народы (5. 24. 32). Лукъ и стрѣлы употреблялись большей частью только на охотѣ. Сѣдло, стремя и шипоподобныя шпоры (3. 3. 4. 8. 18. 5. 12. 36. 37) были извѣстны, хотя и не во всеобщемъ употребленіи. Сигналы давались бычачимъ рогомъ или бронзовой трубой въ ростъ человѣка, прямой или изогнутой; для пользованія ею она клалась на сошку (4. 13. Рис. 1. 5. 6). Высаживаясь на берегъ Британіи, англосаксы имѣли на своемъ знамени изображеніе бѣлой лошади, при Гастингсѣ — изображеніе вооруженнаго мужины. На Вауеих'скомъ гобеленѣ саксы изображены съ летучимъ дракономъ, укрѣпленнымъ на ратовищѣ копья. Пошлѣдному, драконъ этотъ былъ вытканъ изъ пестрой шерсти, такъ что отъ напора вѣтра онъ вздувался и приходилъ въ движеніе. Изображеніе дракона имѣли и придунайскіе народы и лонгобарды; онъ былъ символически противникомъ римскаго орла. Среди полевыхъ значковъ былъ султанъ изъ длинныхъ черныхъ и бѣлыхъ перьевъ, который пасаживался на копье и назывался «*tiuf*» или «*sumbol*»; вѣроятно это была древняя эмблема оперенныхъ валькиръ.

Относительно *большиней утвари, полевыхъ орудіи и транспортных средствъ* (5. 23. 25. 33. 35. 38. 44—60. Рис. 1. 7—23) мнѣ приходится ограничиваться ихъ изображеніями. Важное разясненіе относительно кораблестроенія у англосаксовъ даетъ намъ лодка, извлеченная изъ Nудам'скаго торфяного болота въ Шлезвигѣ (1. 61), относящаяся ко времени между 2 и 4 столѣтіями, значить къ самому раннему желѣзному періоду. Лодка сдѣлана изъ дуба, въ длину имѣетъ 24 м. (11 саж.), въ ширину 3½ м. (1½ саж.), съ плоскимъ дномъ, и спереди и сзади красиво и равномерно закруглена и заострена; въ ней 19 кокоръ, скрѣпленныхъ съ досками при помощи канатовъ, потому что желѣзные орудія въ тѣ времена были еще рѣдкостью, самая же доска соединена желѣзомъ. На верхнемъ краю лодки или на постыцахъ были привязаны уключины (1. 56), по 14 на каждой сторонѣ; къ этимъ уключинамъ привѣшивались петли изъ канатовъ, служившія для укрѣпленія веселъ (1. 59. 60); такимъ образомъ можно было грести впередъ и назадъ, не поворачивая самой лодки. Руль также висѣлъ въ веревочной петлѣ, сзади на правой сторонѣ; ни мачты, ни палубы на лодкѣ этой не было (о далѣйшемъ развитіи древнегерманскихъ лодокъ смотри выше).